УДК 930.1
DOI 10.18101/978-5-9793-1755-7-18-22

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ В БУРЯТСКОМ ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ИНСТИТУТЕ в 30-40-е гг. XX в.

© **Семушев Иван Николаевич**
аспирант кафедры всеобщей и отечественной истории,
Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ
ivansemushev@gmail.com

В 2022 г. Бурятскому государственному университету имени Доржи Банзарова исполняется 90 лет. Развитие монголоведческих исследований непосредственно связано с процессом становления и развития научных институтов и образовательных учреждений в Республике Бурятия. Основанные в 1932 г. кафедры истории и языкознания имели большое значение для развития отечественного монголоведения и гуманитарного знания в целом. В данной статье рассматривается развитие монголоведческих исследований в Бурятском педагогическом институте в 30–40-е гг. XX в.
Ключевые слова: Бурятский педагогический институт, БГПИ — БГУ, Бурятский государственный университет, Барадин, Хабаев, Алексеев, Козьмин, монголоведение.

MONGOLIAN STUDIES AT BURYAT PEDAGOGICAL INSTITUTE IN 30-40s OF THE XXTH CENTURY

Ivan N. Semushev
Post-Graduate Student
Department of General and Domestic History,
Dorzhi Banzarov Buryat State University
Ulan-Ude, Russia
ivansemushev@gmail.com

In 2022 Dorzhi Banzarov Buryat State University turns 90 years old. The development of Mongolian studies in the Republic of Buryatia is directly related to the process of formation and development of scientific institutes and educational institutions in the region. Founded in 1932, the Department of History and the Department of Linguistics were of great importance for the development of national Mongolian studies and humanitarian knowledge in general. The article examines the development of Mongolian studies at the Buryat Pedagogical Institute in the 30-40s of the XX century.
Keywords: Buryat State University, BSU, Buryat Pedagogical Institute, Baradin, Khabaev, Alekseev, Kozmin, Mongolian studies.

Период 30–40-х гг. XX в. в истории развития монголоведения в Бурятии непосредственно связан с несколькими важными социальными и военно-политическими процессами и событиями: во-первых, с формированием высших учебных заведений в регионе и дальнейшим развитием научных учреждений и институтов, созданных в 1920-е гг.; во-вторых, с политическими процессами конца 1930-х гг., в первую очередь с «большим террором» 1937–1938 гг., оставившим заметный след в развитии науки и формировании базы научных кадров; в-третьих, конечно же, с Великой Отечественной войной 1941–1945 гг., значительно повлиявшей на состояние всего общества и советской науки в частности.

В 1932 г. на основе Бурят-Монгольского отделения Иркутского педагогического института, существовавшего с 1926 г. во главе с М. П. Хабаевым, был открыт Бурятский государственный педагогический институт (изначально Бурят-Монгольский агропедаго-

гический институт) — первое высшее учебное заведение в Бурят-Монгольской АССР. На базе института работали 4 отделения: физико-математическое, естествознания, литературно-лингвистическое, историко-экономическое. Согласно приказу от 10 февраля 1932 г., в новом институте было образовано 7 кафедр, среди которых — кафедра истории во главе с профессором Н. Н. Козьминым, кафедра языкознания во главе с назначенным и. о. профессора Б. Б. Барадиным и др.

Отдельно стоит отметить закрепленные за кафедрами учебные дисциплины. На кафедре языкознания велись такие курсы, как бурят-монгольский фольклор и литература, бурят-монгольский язык, история бурят-монгольского языка с диалектами; на кафедре истории — история народов СССР, хозяйство Бурятии, история Монголии и Бурят-Монголии [Осинский, 1999, с. 33].

Создание высшего учебного заведения в условиях нехватки профессиональных кадров стало важной вехой в истории развития республики. Привлечение специалистов из центра и других крупных городов сыграло важную роль в развитии образования и науки, формировании фундамента будущей новой советской системы высшего образования в регионе. Большое значение открытие института имело и для развития гуманитарного знания: изучение истории Бурят-Монголии, ее культуры и языка дало импульс дальнейшему развитию монголоведческих исследований в регионе.

Развитие монголоведения в Бурятском государственном педагогическом институте в определенный нами период в первую очередь связано с именами таких видных деятелей науки, как Н. Н Козьмин, Б. Б. Барадин, Д. А. Алексеев, Д. Д. Дугар-Жабон, А. М. Хамгашалов, Е. М. Залкинд, Г. Н. Румянцев, Б. Д. Цыбиков и др.

Николай Николаевич Козьмин (1872–1938 гг.) — профессор кафедры краеведения Иркутского государственного университета, бывший заместитель председателя Госплана Бурят-Монгольской АССР, член правления и заместитель председателя Бурят-Монгольского научного общества имени Доржи Банзарова. В 1932 г. назначен заведующим кафедрой истории образованного института. В связи с последующим отъездом в 1934 г. профессора Н. Н. Козьмина и профессора В. П. Денисова в Иркутск и относительно небольшим количеством студентов-историков (22 чел. на 1934 г.) историко-экономическое отделение было закрыто и переведено в Иркутский государственный университет [Тармаханов, 2012, с. 10].

Среди основных направлений научной деятельности Н. Н. Козьмина помимо изучения истории Сибири XVII — начала XX в. и методологии исторического исследования выделяется изучение сибирских народов, а также вопросы монголоведения [Кузьмин, 2014, с. 352]. Н. Н. Козьмин в своих работах отстаивал тезис о том, что в Монголии и Бурятии уже в I тысячелетии н. э. существовал феодализм [Козьмин, 1934]. Данная точка зрения исследователя была раскритикована, так как, во-первых, шла вразрез с общепринятой формационной теорией, а во-вторых, из-за относительной неточности автора и недостаточной, по мнению критиков, доказательной базы.

Николай Николаевич Козьмин сыграл важную роль в становлении института и развитии монголоведения. За время работы заведующим кафедрой истории он читал лекции по монголоведению, якутоведению, вел курс, посвященный хозяйству республики [Осинский, 1999, с. 88].

Доказательства столь раннего перехода народов к феодализму были озвучены Н. Н. Козьминым в рамках состоявшейся в 1934 г. в Улан-Удэ дискуссии по вопросу о феодализме в истории бурят и монголов. Его на этом собрании причислили к тем ученым, которые на огромном этнографическом и отчасти историческом материале по скотоводческому периоду рисовали «совершенно определенно феодальные отношения, развернув-

шиеся на захвате земельных пастбищ верхушечными слоями общества» [К истории Бурят-Монголии, 1935].

С Бурятским педагогическим институтом связана жизнь и деятельность еще одного советского историка, востоковеда, исследователя истории и культуры бурятского народа Евгения Михайловича Залкинда (1912–1980).

Будучи студентом этнографического отделения географического факультета Ленинградского университета, Е. М. Залкинд участвовал в нескольких экспедициях в Бурятию. В 1939 г. он работал в качестве научного сотрудника, а в 1940 г. — начальника экспедиции, главной задачей которой являлся сбор коллекции из имущества бывших буддийских монастырей Бурятии, закрытых по распоряжению властей. Евгений Михайлович Залкинд, защитивший кандидатскую диссертацию в 1938 г. и окончивший аспирантуру по специальности «история и этнография», некоторое время работал в Ленинградском педагогическом университете. Великую Отечественную войну встретил в Ленинграде, откуда в тяжелом состоянии в 1942 г. был вывезен при эвакуации сотрудников Академии наук.

В годы Великой Отечественной войны в Бурятский педагогический институт из прифронтовой полосы прибыли новые преподаватели, в т. ч. профессор С. Н. Чеботарев, возглавивший кафедру истории (1941 г.), В. П. Тюшев, будущий заведующий кафедрой истории СССР (с 1943 г.), Н. Д. Шулунов и Е. М. Залкинд.

Е. М. Залкинд работал над своей монографией «Общественный строй бурят-монголов в XVII–XIX вв.». Откликаясь на потребности военного времени, он пишет брошюру «Нерушимая дружба бурят-монгольского и русского народов» [Залкинд, 1943]. В 1945 г. была опубликована написанная им биография крупного бурятского ученого и просветителя М.Н. Хангалова [Жизненный путь: эл. ресурс].

Георгий Никитич Румянцев (1903–1966) — советский монголовед, востоковед, исследователь бурятских летописей, истории и культуры бурят. Выпускник историко-лингвистического факультета Ленинградского государственного университета 1931 г. сотрудник Института востоковедения АН СССР в 1935–1939 гг., монгольского кабинета. В 1937 г. Г. Н. Румянцев совместно с К. М. Черемисовым издают монгольско-русский словарь. Со слов автора-составителя, словарь необходим был «для чтения современной прессы на монгольском языке [Полянская, 2020, с. 182]. Прибыл в Улан-Удэ в 1939 г. по приглашению Бурят-Монгольского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Г. Н. Румянцев занимался источниковедческой работой, собирал и систематизировал документы по истории Бурятии, ставшие в будущем основой его фундаментальных работ; изучал бурятские летописи, занимался их выявлением и описанием [Чимитдоржиев, 2003, с. 8–23]. Занимался переводом «Селенгинских хроник» и «Баргузинских хроник» на русский язык.

Помимо изучения истории и культуры монгольских народов в институте развивались исследования в области языкознания и литературоведения. Педагогический коллектив принимал непосредственное участие в издании различных учебных изданий и словарей. Александр Михайлович Хамгашалов [1940] выпустил работу «Опыт исследования бурят-монгольского стихосложения». В ней представлен анализ бурятского стихосложения, «основным является заключение автора о тонической системе бурятского стихосложения и теории «слова — стопы» [Дугаржапова, 2008, с. 68]. В 1941 г. А. М. Хамгашалов отправился на фронт. Прошел всю войну. Погиб 7 июля 1945 г., находясь в госпитале в Маньчжурии, на который напали японские солдаты. Погибли все находившиеся там раненые и медицинский персонал [Бессмертный полк: эл. ресурс].

Важной фигурой не только в процессе становления института, но и в развитии образования в Бурят-Монгольской АССР в целом был Базар Барадиевич Барадин (1878–1937). Известный монголовед, общественный деятель, первый нарком просвещения и первый

председатель Буручкома, с 1932 по 1935 г. он заведовал кафедрой языкознания литературно-лингвистического отделения института.

Б. Б. Барадин вместе с Ц. Ж. Жамцарано был вольнослушателем Санкт-Петербургского университета, где изучали монгольский, тибетский и санскрит под началом С. Ф. Ольденбурга и Ф. И. Щербатского. Совершил многочисленные поездки с целью сбора, систематизации и изучения фольклорного, литературного наследия монгольских народов к бурятам Забайкалья, а также в Монголию и Тибет [Полянская, 2017, с. 92]. После Февральской революции вернулся в Бурятию и начал принимать активное участие в общественно-политической жизни региона.

Работая заведующим кафедрой, Базар Барадиевич Барадин не переставал вести научную деятельность. Так, в 1932 г. выходит в свет его работа «Спорные вопросы орфографии бурят-монгольского нового литературного языка», в 1933 г. — «Фонетика. Графетика. Морфетика. Фразетика», в 1935 г. — «Бурят-монгольское языкознание и его задачи». В том же 1935 г. он был командирован Институтом культуры в Институт востоковедения Академии наук СССР, откуда переведен в Ленинградский институт языка, истории и литературы преподавателем монгольского языка. Лингвистические труды Б. Б. Барадина свидетельствуют о том, что им были заложены теоретические и практические основы единства письменного и разговорного бурятского языка [Алексеева, 2006, с. 13].

Значимую роль в формировании будущих национальных кадров в области монголоведения, филологии и истории сыграл Дмитрий Андрианович Алексеев (1908–1973). Д. А. Алексеев получил образование в Ленинградском институте философии, литературы, истории (ЛИФЛИ, затем ЛГУ). С 1932 г. учился на монгольском отделении. В 1940 г. успешно защитил диссертацию на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Данная работа вышла отдельной монографией уже в 1941 г. в Улан-Удэ [Алексеев, 1941]. Завершив обучение и защитив диссертацию, был назначен заведующим сектором языка и письменности научно-исследовательского института языка и литературы, а также преподавал бурятскую литературу и бурят-монгольский язык в Бурятском педагогическом институте. После окончания Великой Отечественной войны Д. А. Алексеев поступил в докторантуру в Ленинграде и был приглашен на должность заведующего кафедрой монгольской филологии восточного факультета.

В период 1930–1940-х гг. монголоведческие исследования в Бурятском педагогическом институте не носили систематического характера, что связано как с началом формирования системы высших учебных заведений в регионе (а также, например, с закрытием кафедры истории в институте), так и с общей ситуацией с развитием науки в стране. Несмотря на это, вклад преподавателей института в отмеченный нами период времени в изучение истории и культуры монгольских народов является крайне важным. В статье представлены краткие биографии и описание научной деятельности отдельных исследователей монгольских народов, поэтому данная проблема требует дальнейшего, более подробного изучения.

Литература

1. Алексеев Д. А. Наречие в бурят-монгольском языке. Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1941. 119 с.
2. Алексеева Л. Ц. Базар Барадин — исследователь истории и культуры монгольских народов: автореф. дис. … канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2006. 35 с.
3. Бессмертный полк. Улан-Удэ. Хамгашалов Александр Михайлович // Бессмертный полк. Официальный сайт движения. URL: https://www.moypolk.ru/soldier/hamgashalov-aleksandr-mihaylovich (дата обращения: 27.01.2022). Текст: электронный.
4. Дугаржапова Т. М., Александрова Е. С. О ритмической природе стиха монголоязычных народов // Гуманитарный вектор. Серия «Педагогика, психология». Чита, 2008. С. 67–74.

5. Жизненный путь Е. М. Залкинда (1912-1980) — АШПИ // Алтайская школа политических исследований. URL: http://ashpi.asu.ru/ic/?p=1620 (дата обращения: 25.01.2022). Текст: электронный.

6. Залкинд Е. М. Нерушимая дружба бурят-монгольского и русского народов. Улан-Удэ: Бурмонгиз, 1943. 30 с.

7. К истории Бурят-Монголии. Материалы дискуссии, состоявшейся в июне 1934 г. в Улан-Удэ. М.; Л., 1935. 180 с.

8. Козьмин Н. Н. К вопросу о турецко-монгольском феодализме. Москва; Иркутск: ОГИЗ, 1934. 151 с.

9. Кузьмин Ю. В. Иркутская школа монголоведения в первой четверти XX века. Профессор Н. Н. Козьмин: историк и востоковед (1872–1938) // Россия и Монголия в начале XX века: дипломатия, экономика, наука: сборник научных трудов III международной научно-практической конференции. Иркутск, Улан-Батор: Изд-во БГУЭП, 2014. Ч. 1. С. 348–356.

10. Осинский И. И. Alma Mater. Улан-Удэ, 1999. 230 с.

11. Полянская О. Н. Монголоведение в СССР в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 годов // Гуманитарный вектор. 2020. Т. 15. № 6. С. 180–188.

12. Полянская О. Н. Российское монголоведение в 30-е гг. XX в.: люди и судьбы // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2017. Вып. 3. С. 90–94.

13. Тармаханов Е. Е. 80 лет историческому факультету БГПИ — БГУ // Вестник Бурятского государственного унверситета. 2012. Вып. 7. С. 10–12.

14. Хамгашалов А. М. Опыт исследования бурят-монгольского стихосложения / Бур.-Монг. гос. н.-и. ин-т языка, лит. и истории. Улан-Удэ: Бургиз, 1940. 88 с.

15. Чимитдоржиев Ш. Б., Лыксокова В. Ц. Георгий Никитич Румянцев — ученый-востоковед: очерки. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2003. С. 8–23.